

Моргун С.В.,
учитель начальных классов
сш № 87 имени О.П. Довженко
г. Киева

ВНЕДРЕНИЕ ИДЕЙ К.Д. УШИНСКОГО ПО ОБУЧЕНИЮ ГРАМОТЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье обосновывается актуальность методики обучения грамоте К.Д. Ушинского в современном начальном образовании.

Ключевые слова: *Обучение грамоте, идеи К.Д. Ушинского, начальная школа, нравственное здоровье.*

К.Д. Ушинский разработал и обосновал методику первоначального обучения детей родному языку в семье и школе. Его книги «Родное слово» и «Детский мир» - это первые оригинальные пособия, которые произвели во второй половине XIX в. буквально революцию в обучении детей. Книга «Родное слово», выпущенная миллионными тиражами была основным учебным пособием в России и выдержала много изданий. Не меньшим успехом пользовалась и книга «Детский мир» для обучения детей родному языку в младших классах средних учебных заведений. В своих методических статьях к обучению по этим книгам К. Д. Ушинский подчеркивал, что «чем меньше возраст учеников, над образованием которых трудится воспитатель, тем больше требуется от него педагогических знаний и это требование не возрастает, а уменьшается по мере возраста ученика. У педагогики очень широкое основание и очень узенькая верхушка: дидактика первоначального преподавания может наполнить тома, дидактика чтения лекций в университете может быть выражена в двух словах: «Знай хорошо свой предмет и излагай ясно» [1, 306] .

Объём и содержание обучения детей родному языку в начальной школе должны преследовать, по мнению К.Д Ушинского, три цели: развитие «дара

слова» - способности правильно и свободно выражать свои мысли; усвоение детьми форм языка, выработанных как народом, так и литературой; усвоение грамматических законов языка в их логической системе. Эти три цели взаимосвязаны и достигаются одновременно, как целостная система знаний, умений и навыков. Усвоение родного языка Ушинский рассматривал как широкое духовное развитие детей.

Актуальность этой темы состоит в том, что в период трансформации общества, изменения приоритетов, разрушения системы ценностей, складывавшейся веками, предпочтение все больше стало отдаваться интеллектуальным основам формирования личности ребенка. Несмотря на то, что школа призвана готовить ребенка к жизни и давать ясное, цельное представление о месте человека в мире, со страниц многих учебников стали исчезать, искажаться или принижаться значимые реалии человеческого бытия, имевшие исконную ценность. В содержании учебников отмечается преобладание материалов, направленных на активное развитие интеллекта, формально-логических основ сознания и подавляющих избыточной информацией эмоциональную сферу личности, что препятствует духовно-нравственному развитию ребенка, его познанию, самопознанию, исправлению и самосовершенствованию.

Целью данной статьи является обоснование актуальности методики обучения грамоте К.Д. Ушинского в современном начальном образовании.

Цель раскрывается в следующих заданиях:

- проанализировать основные аспекты в содержании и методике обучения чтению на основе методики К.Д. Ушинского;
- рассмотреть основные рекомендации по обучению письму, которые включают рисование по клеточкам и письмо по графической сетке в такт;
- осветить возможности и пути преодоления нравственного нездоровья современных детей.

В современном образовании нет недостатка в методиках обучения, в том числе и грамоте. Однако наряду с огромной массой различных подходов

и информации, важным остается содержательный метод обучения. На каком образном материале осуществляется обучение? Что несет символика, информационная кодировка, которая проникает глубоко в сознание, особенно при обучении грамоте. Именно поэтому важным и актуальным сегодня есть обращение к истокам этих идей в наследии К.Д. Ушинского.

Обучение грамоте

К.Д. Ушинский является основоположником современного аналитико-синтетического метода обучения чтению. Как известно, с древних времен, на Руси первоначальное обучение осуществлялось мастерами грамоты. Наставники применяли буквослагательный метод и метод заучивания складов. Деятельность эта была механической, однообразной, не давала пищи детскому сознанию, по выражению К.Д. Ушинского, «держала мозговой организм в оцепенелом состоянии» [2, 44], что отражалось на внутреннем состоянии детей.

Пристальное изучение европейских школьных систем во время заграничной командировки, знакомство с опытом работы немецких педагогов открыло К.Д. Ушинскому более рациональный, звуковой, способ обучения детей грамоте, разработанный в Германии и Швейцарии в 50-х годах XIX века. Все положения зарубежных методов были творчески переработаны К.Д. Ушинским и изменены сообразно потребностям нашего языка, но было использовано все то, что, «имея общечеловеческие основы, применимо ко всем языкам и детям всех народностей» [3, 45].

Он делает глубокие наблюдения и утверждает, что звуковой метод – это рациональный способ обучения детей, основанный на способе, которым

был изобретен письменный язык. Его создатели, «не довольствуясь иероглифическими изображениями понятий, стали вслушиваться в слова и разделили их на простые звуки. Сравнивая же звуки в различных словах, заметили, что эти звуки немногочисленны и постоянно повторяются, только в разных сложениях. Изобрести условные значки для этих звуков, а вместе и азбуку было уже делом легким» [2, 43]. Звуковая метода, преподающая букву

как знак звука, постоянно упражняет память и внимание ребенка в процессе исследования звучащего слова, выбора необходимой буквы при письме и воспроизведения звуков при чтении.

Основные моменты, на которые следует обратить пристальное внимание, связаны с духовным восприятием слова. К.Д. Ушинский называет родное слово той «духовной одеждой, ... в которую должно облечься всякое знание, чтобы сделаться истинной собственностью человеческого сознания» [2, 22]. Для К.Д. Ушинского слово сущностно несет печать духа, проникнуто гаммой смыслов и чувств, способно рождать в душе образы. И в сознании детей необходимо заложить и сохранить его целостность. В азбуке нет деления слов на слоги, нет слоговых таблиц, механически натаскивающих детей в чтении. Отсутствие слогового деления соответствует особенностям психики детей шестилетнего возраста, когда мир воспринимается ими как единое целое. Но чтобы чтение было посильно, на первых порах, детям предлагаются короткие слова, используются упражнения в наращивании слов, сокращении, замене букв (рот, крот, кот, ком).

Огромной ценностью методики является направленность на овладение детьми произвольно-верным чтением. Места несовпадений в слове написания и произношения К.Д. Ушинский помечает звездочкой над буквой. Этот знак обращает внимание ребенка на данное различие и побуждает прочитать слово по литературным нормам: [вада], [дуп]... Во первых, такое чтение позволяет сформировать активное видение несовпадений написания и звучания, орфографическую зоркость при письме, умение обнаружить в словах «опасные » места. Во-вторых, только соответствующее речевому опыту ребенка произнесенное слово даст полноту восприятия и делает чтение осмысленным. А требование осознанности для К.Д. Ушинского – первостепенное.

Вот почему он настаивает на неспешном обучении чтению. Поскольку у детей понимание читаемого происходит вслед за прочтением каждого слова, а не одновременно. Необходимо время для осмысления прочитанного.

И если во главе угла стоит скорость чтения, то единственным результатом является механическое, сознательное извлечение звуков, препятствующее восприятию содержания читаемого и разрушающее детское мышление. От такого чтения дети навсегда теряют вкус к этому занятию, не воспринимают его познавательную и эстетическую ценность. А отсутствие мотивации тормозит желанное формирование скорости. Получается замкнутый круг: чтобы ребенок читал быстро, нужно, чтобы он хотел читать. Но желание диктуется результатом: ребенок должен получить пищу для ума и для сердца. Следовательно, неспешное осмысленное чтение на первых порах даст позже ожидаемое увеличение темпа.

Метод, использовавшийся К.Д. Ушинским, получил дальнейшее развитие, но сегодня в нем наблюдается вытеснение духовных оснований рациональными требованиями. Современный информационный поток, динамика жизни, стремление развить главным образом интеллектуальную сферу души ребенка вносят прагматический дух и в методики.

«Для активизации установления звукобуквенных связей в методики вводятся звуковые модели слов: прямоугольники, треугольники, кружочки, квадратики и так далее. Между буквой и звуком встает посредник, призванный дать характеристику звуку: гласный, согласный, мягкий, твердый. С лингвистической точки зрения это оправданно, но за шифром, за схемой исчезает само слово, его начертание, буквенное выражение, хранящее целостный образ. В таблицах, моделях, ребусах и лабиринтах, наполнивших учебники, теряется слово, живой атом языка, из-за чего рушатся духовные связи ребенка с миром. Все эти множасьщиеся нагромождения становятся непреодолимой преградой на пути ребенка к заключаемому в слове смыслу, становятся губительными для детской души, ущемляют ее творческие начала, формализуя мышление, вырабатывает способность не думать, а перерабатывать информацию в заданном алгоритме и через это обрывают связи с языком народа, его культурой, духовными ценностями» [4, 64].

Письмо

Искусство письма заключалось в конце пера, которое должно двигаться непринужденно. Инструментом для письма было гусиное перо, требовавшее особого очина и расщепа. Но гусиные перья более подходили для художественного письма. Их заменили изобретенные в Англии в 1803 году стальные перья. В сравнении с современными орудиями письма, этот инструмент способен без участия педагога решать многие задачи. Свойства этого пера необычайны и кроются в его устройстве. Так как оно открыто и опускается в чернила, то ребенок волей-неволей берет ручку на нужном расстоянии от конца. Легко раздваивающиеся усики заставляют руку принять верное положение, при котором оба усика будут касаться бумаги, иначе чернила не вытекут из ручки. Прорезь между усиками и выгнутая поверхность пера указывают верное положение ручки. Подсказкой является и направление пишущего конца ручки в плечо пишущей руки. Положение руки, лишь при котором будет писать перо, заставляет выправить и осанку. Необходимость изворачиваться и заглядывать за пальцы, держащие ручку, отпадает, так как перышко и все, исходящее из-под него, видно.

На конце стального пера отсутствует металлический шарик, поэтому раздваивающиеся острые усики дают возможность перу не скользить по листу, как по мыльной поверхности, и не тратить усилий на сдерживание бега еще не твердой руки. Они, как пинцет, захватывают бумагу, не дают руке вибрировать и дрожать, что способствует формированию четкости линий. Поскольку перо достаточно мягкое, оно само заставляет регулировать силу нажима на него, ведь разъединенные от сильного нажима кончики пера не дадут чернил. Следовательно, рука не будет тратить лишних усилий и движения не будут скованными.

Возможность расслабиться руке дает и острое перо. Усилия тратятся лишь при движении кисти вниз и ослабевают при движении вверх, иначе перо просто порвет бумагу. Благодаря этому свойству буквы сочетают в себе «нажимные» и «волосяные», то есть толстые и тонкие, линии. Красота достигается естественным образом. Объем чернил в перышке хватает на

несколько букв. Обмакивание тоже дает передышку руке. Остается акцентировать внимание лишь на трех вещах: ровная спина, локоть, лежащий на парте, и наклон тетради.

При письме шариковыми ручками обучение идет не естественными, а дисциплинарными методами. Возможность этих ручек писать в любом положении и направлении формирует у детей неправильный захват ручки, постановку руки и осанки. Линии долго обретают уверенный, четкий вид из-за чрезмерного скольжения шарика по бумаге. Ребенок не чувствует меры нажима на стержень. И конечно же, шарик не дает варьирования толстых и тонких линий, придающих буквам изящество и красоту. А красота – это один из важнейших стимулов работы детей, действующий безотказно, побуждающий их учиться с интересом, удовольствием, что является залогом успеха.

Раньше письму в тетрадях предшествовала работа на графитных, аспидных, дощечках, позволявших научить детей изображать буквы в увеличенном виде, стирать и исправлять написанное. Очень популярны были фребелевские упражнения, подготавливающие к письму, - рисование по клеткам. К.Д Ушинский использовал все положительное из существовавших методов. Но он отказался от графической сетки, избрав американскую тактовую методику. Писать буквы дети приучались в такт, по команде. «Такт для пишущей руки значит то же самое, что и для танцующей ноги. Строгий размер в движении – вот вся тайна красивого и быстрого письма» [2, 47]. В этом выражается гармоническое объединение практических задач с эстетическими.

Нравственность.

Развитие речи должно быть тесно связано с развитием мышления, ибо мысль и язык находятся в тесном единстве. Язык есть форма мысли - «так что тот, кто хочет развивать способность языка в ученике, должен развивать в нем, прежде всего мыслящую способность» [3, 19]. В обучении детей родному языку нужно избегать формализма. Необходимо добиваться, чтобы

речь была выражением мысли, а не пустым звуком. «Форма мысли тогда только хороша, когда человек создает ее сам, вместе с мыслью, когда она органически вырастает из мысли» [3, 20].

Развивая вопрос о связи языка и мышления, К.Д. Ушинский подчеркивал, что мышление нельзя развивать формально, заниматься только гимнастикой ума. Формальное развитие языка воспитывает болтунов, формальное же развитие ума воспитывает «поверхностных резонеров - людей, готовых рассуждать о каком угодно, даже вовсе им не известном предмете, потому что в голове их всегда много готовых рассудочных категорий, могущих принять сегодня одно, а завтра другое содержание» [3, 22]. Чтобы избежать этого формализма, необходимо язык и мышление развивать на основе реальных знаний, самостоятельности и активности мышления. Эти мысли о воспитании самостоятельности активности мышления у детей в процессе обучения родному языку остаются ценными и для наших дней.

Дидактические задачи потеснили воспитательные, и это отразилось на содержании современных Азбук. С их страниц исчезают вековые духовно-нравственные истины, их заменяет мир учебной игры, считающейся на сегодняшний день наиболее продуктивным способом обучения, мир логических задач. Уходят естественные понятия, смысл и значимость которых должен усвоить ребенок, чтобы просто состояться как человек. Ценность семьи, родительской заботы, труда, мира природы, родной страны, языка как сокровищницы народной мудрости вытесняется заботой исключительно об умственных способностях детей. Мир земной заменен миром героев произведений для детей, жизнь реальная искусственно перемешивается с жизнью вымышленных героев, что размывает очертания земного бытия человека и представления о его предназначении.

Изобилие игрушечных героев, а также чрезмерное использование учебной игры, создает атмосферу инфантилизма, искусственного торможения духовного созревания и взросления детей, что выражается в

снижении их контроля над собственным поведением и ответственности за свои поступки.

В качестве материалов для чтения порой используются третьесортные тексты, «захламляющие» или оскверняющие внутренний мир ребенка. Допускаются вольности в художественном оформлении. Визуальное искажение истины, правды о человеке и мире, ложное видение образов мальчика, девочки, зайчика, деревца передается детям, травмируя эстетические основы души, осмеивают и подвергают сомнению гармонию природы, приучая поверхностно смотреть на мир, и невольно побуждают к агрессии и разрушению, поскольку ценностью в детском представлении эти явления не обладают.

Как добиться, чтобы учение стало серьезным трудом для маленьких детей и в то же время интересным для них? Для этого в содержание обучения детей К. Д. Ушинский включал широкий круг представлений и понятий об окружающей жизни, с которыми сталкивался ребенок: предметы быта, мир семьи и школы, трудовые процессы, объекты и явления природы. Самоназвание его учебных книг «Детский мир», «Родное слово» и разделов в них - «Вокруг да около», «Времена года» подчеркивало, что содержание обучения – это, прежде всего, реальные знания об окружающей действительности.

Для усвоения детьми форм языка, «выработанных как народом, так и литературой», Ушинский большое место отводил художественной литературе. Литературные произведения он рассматривал как средство умственного, нравственного и эстетического воспитания детей. Они должны отличаться правильностью языка, правильностью логической и исторической, т. е. ...«должны быть в одно и то же время и логичны и народны... Точное понимание слов и оборотов, употребленных писателем, с одной стороны, вводит дитя в более и более сознательное обладание его собственными словесными богатствами, а с другой — пополняет и исправляет эти богатства и дает, наконец, детям хорошие словесные привычки» [3, 349]. К.Д.

Ушинский при этом решительно выступал против подделки под народный или детский язык. «Детский лепет занимателен для взрослых, а не для детей, и одна из целей серьезного учения состоит именно в том, чтобы приучить дитя к серьезному научному языку» [3, 31].

Весьма важна и доступность содержания произведений литературы. «Ибо иначе они не достигнут своей главной цели: не введут дитя в сознательное обладание богатствами слова, а увеличат и без того большой запас слов и оборотов, неосознанных или полу осознанных дитятей» [3, 20]. Произведения литературы для детей «должны быть нравственны, т.е. в них не должно быть лжи и безнравственных уроков». К. Д. Ушинский уточняет: только «то литературное произведение нравственно, которое заставляет дитя полюбить нравственный поступок, нравственное чувство, нравственную мысль, выраженную в этом произведении. Кроме того, всякое искреннее наслаждение изящным есть уже само по себе источник нравственного чувства» [3, 349].

К.Д. Ушинский выступал против низкопробной литературы для детей, создаваемой по заказу официальной педагогики бездарными писателями, в которой на первом месте были нравственные сентенции. В книги для чтения «Родное слово» и «Детский мир» он включил народные сказки, присказки, народные песни, былины, прибаутки, пословицы, поговорки, загадки. Из классической литературы широко были представлены произведения Жуковского, Пушкина, Некрасова, Крылова, Лермонтова, Никитина, Майкова, Фета, Тютчева и др.

Таким образом, обучение, как указывал К.Д. Ушинский, должно преследовать главную цель — научить дитя учиться. Поэтому с самого раннего возраста учение нужно отделить от игры и сделать его серьезной обязанностью для ребенка, приучать его к серьезному умственному труду. «Учение есть труд и должно остаться трудом, но трудом, полным мысли, так чтобы личный интерес учения зависел от серьезной мысли, а не от каких-нибудь не идущих к делу прикрас [3, 27].

Джерела:

1. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 6 т. / том 6 — М.: Педагогика, 1989.
2. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. / том 4 [Сост. В.Я. Струминский] / .— М.Л. : 1948-1952.
3. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. / том 5 [Сост. В.Я. Струминский] / .— М.Л. : 1948-1952.
4. Горячева И.А. К.Д. Ушинский и Родное слово :Методическое пособие для учителя начальной школы. — М. :, 2010. — 120 с.

У статті обґрунтовано актуальність методики навчання грамоті К.Д. Ушинського в сучасній початковій освіті.

Ключові слова: *навчання грамоті, ідеї К.Д. Ушинського, початкова школа, моральне здоров'я.*

The article substantiates the topicality of K.D. Ushinsky methodology of literacy teaching in modern elementary education.

Key words: *Literacy teaching, ideas of K.D. Ushinsky, elementary school, mental health.*